

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

А.В. Коршунов,

доцент кафедры уголовного
процесса ФГОУ ВПО ВСИ МВД
России, канд. юрид. наук, доц.

Статья посвящена вопросам реабилитации в уголовном процессе, а также порядка возмещения имущественного, морального и нематериального вреда.

The article is devoted to questions rehabilitation of the criminal process and reimbursement of property, moral and non-pecuniary damage*.

В принятом в 2001 г. УПК РФ впервые в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен институт реабилитации. Долгое время проблемам реабилитации, в том числе возмещения ущерба, не уделялось достаточного внимания. Статья 58' УПК РСФСР предусматривала обязанность органа дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями. Но при этом оставался за рамками законодательного регулирования механизм восстановления прав лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию.

Под реабилитацией понимается всестороннее и полное восстановление государством прав гражданина, который подвергался уголовному преследованию будучи невиновным. Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных и иных правах. Причем закон подчеркивает, что вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя и суда (ст. 133 УПК РФ). Иными словами, неважно, имела ли место ошибка либо это было преднамеренное нарушение государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, прав и законных интересов гражданина. Не имеет значение и степень причастности к этой ошибке или злоупотреблению соответствующих должностных лиц.

До принятия УПК РФ в науке существовало две основные концепции в определении отраслевой принадлежности данных норм: гражданско-правовая¹ и уголовно-процессуальная². УПК РФ окончательно разрешил спор об отраслевой принадлежности правоотношений, возникающих при возмещении вреда, причиненного в результате уголовного преследования. В соответствии с УПК вся процедура разрешения вопроса о возмещении

* Korshunov A.V. Problems of rehabilitation in the criminal process Russia.

имущественного вреда реабилитированному гражданину от начала до конца принципиально отличается от искового гражданского судопроизводства, свойственного разрешению имущественных споров. Она построена на публичных началах и представляет из себя звено в общей цепи исполнительного производства по делу, завершившемуся решением о невиновности гражданина. В теоретическом плане понятие реабилитации в уголовном процессе связывается с двумя основополагающими категориями – невиновностью и справедливостью. Вместе с тем при всей актуальности данного института законодатель при подготовке УПК не сумел избежать юридических ошибок и противоречий.

Так, в соответствии со ст. 133 УПК РФ, кроме лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, право на возмещение вреда имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК). Однако закон не указывает, в отношении кого и какие именно незаконные или необоснованные меры должны влечь реабилитацию. Имеет ли, например, право на возмещение ущерба в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК, родственник обвиняемого, у которого был произведен обыск в квартире, в результате чего были повреждены некоторые предметы (например, сейф)? По всей видимости, нет: данные случаи не имеют отношения к категории невиновности, а, следовательно, и к институту реабилитации в уголовном процессе³.

Кроме того, некоторые государственные органы, например, органы дознания, уполномочены на проведение и уголовно-процессуальной, и оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем необходимо учитывать, что вред, наступивший в ходе оперативно-розыскной деятельности, может быть возмещен только в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. предусматривает случаи, когда такой вред вообще возмещению не подлежит. Согласно ч. 4 ст. 16 этого закона при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Поэтому при возмещении вреда необходимо тщательно выяснять, результатом чьих и каких именно незаконных действий он явился.

Есть и другие неточности. Так, в ст. 133 УПК изложен исчерпывающий перечень оснований возникновения права на реабилитацию. В соответствии с этой статьей право на реабилитацию имеет подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Иными словами, законодатель признает все перечисленные основания

реабилитирующими. Однако это противоречит целому ряду других статей УПК.

Так, ст. 212 предусматривает обязанность следователя принимать меры по реабилитации лица при прекращении дела только лишь по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК. Указанные основания можно назвать «традиционными»: речь идет об отсутствии события преступления, отсутствии в деянии состава преступления, непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Часть 2 ст. 302 предусматривает перечисленные выше три основания как условия для вынесения оправдательного приговора, а ч. 3 завершает указанную норму положением о том, что оправдание по любому из оснований, предусмотренных ч. второй, влечет за собой реабилитацию в порядке, предусмотренном главой 18. Логично предположить в связи с этим, что остальные основания для прекращения дела (уголовного преследования) в суде подразумеваются как нереабилитирующие.

Схожая по смыслу норма содержится и в ст. 239 УПК, которая дает перечень оснований для прекращения дела или уголовного преследования судом на предварительном слушании. Речь идет об основаниях, предусмотренных п. 3–6 ст. 24 и п. 3–6 ст. 27 УПК. Данная статья ничего не упоминает об обязанности суда принять меры по реабилитации к лицу, в отношении которого дело прекращено, например, по п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК, в связи с тем, что отсутствует согласие суда на возбуждение в отношении данного лица уголовного дела. А это противоречит п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК, которая предусматривает данное основание, как влекущее реабилитацию, правда, только для обвиняемого или подозреваемого. Но тогда уместен другой вопрос, неужели законодатель не мог допустить, что такое дело (незаконно возбужденное) может «дойти» до суда? А если все-таки дойдет и будет судом прекращено, вправе ли будет лицо требовать возмещения вреда в порядке, предусмотренном главой 18 УПК?

Нормы в ст. ст. 212, 239, 302 УПК таким образом сужают перечень реабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела (уголовного преследования), содержащийся в ст. 133 УПК. На наш взгляд, при разрешении этого спорного вопроса необходимо руководствоваться именно ст. 133, поскольку она носит более конкретный характер по сравнению с указанными выше.

Рассматриваемая глава имеет противоречия не только с другими статьями УПК, но и с Гражданским кодексом РФ. ГК РФ предусматривает более узкий перечень оснований возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда (ч. 1 ст. 1070). Этот перечень является исчерпывающим и предусматривает в качестве оснований: незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу и подписки о невыезде. Следует согласиться с О.В. Химичевой, что в силу уголовно-процессуального

характера правоотношений, связанных с реабилитацией лица, приоритет должны иметь нормы ст. ст. 133–139 УПК⁴. Это подтверждает и ч. 2 ст. 7 УПК, подчеркивающая, что в случае установления судом при производстве по делу несоответствия федерального закона или иного нормативного акта УПК РФ, решение должно быть принято именно в соответствии с УПК.

В законе (ст. 133 УПК РФ) сказано, что в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства. Однако какие же вопросы возмещения вреда, причиненного в связи с производством по уголовному делу, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, закон ответа не дает. Неясно и то, почему вообще они должны разрешаться в не предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

В соответствии со ст. 135 УПК в течение сроков исковой давности, предусмотренных ст. 196 ГК РФ (3 года), со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ и извещения о порядке возмещения вреда, реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Однако закон не определил форму требования, в связи с чем можно полагать, что она может быть как письменной, так и устной. Исходя же из того, что при предъявлении имущественных претензий лицо должно обосновать свои требования и произвести их расчет, полагаем, что даже при устном обращении необходимо обратиться в письменную форму. По мнению А. Г. Коваленко, принимающее заявление должностное лицо должно составить протокол устного заявления, подписанный заявителем⁵. На наш взгляд, решение этого вопроса должно быть иное – в гл. 18 УПК необходимо предусмотреть обязанность составления лицом письменного заявления о требовании возмещения имущественного вреда, предусмотреть его реквизиты, а приложения к УПК дополнить соответствующим бланком.

Несмотря на то, что ч. 2 ст. 135 предписывает обращаться с соответствующим требованием в орган, вынесший приговор, постановление, иное итоговое решение по делу, в ряде случаев могут быть неясности с тем, кто конкретно принимал незаконное, необоснованное решение по делу. Например, при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, отстранения обвиняемого от должности ходатайство об их применении возбуждает следователь, согласие дает руководитель следственного органа, а окончательное решение принимает суд. Ведь ч. 3 ст. 1081 ГК РФ предусматривает взыскание понесенных государством расходов с конкретных должностных лиц в порядке регресса, если их вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу, т.е. вред причинен в результате преступных действий. На практике это встречается достаточно редко, однако если такая ситуация возникает, непонятно, взыскивать ли с осужденного за должностное преступление следователя вышеозначенные суммы, если итоговое решение о применении меры

пресечения принимал суд? На наш взгляд, – нет, такой следователь должен нести материальную ответственность перед государством в порядке регресса за те действия и решения, которые принимаются им самостоятельно и входят только в его компетенцию.

В соответствии со ст. 136 УПК иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Следует согласиться с Б.Т. Безлепкиным, что эта норма представляет собой резкий отход от принципов построения института реабилитации, переводя решение одного из вопросов общего комплекса из уголовно-процессуальной плоскости на рельсы искового гражданского судопроизводства, возлагая на пострадавшего гражданина новые заботы и хлопоты, бремя доказывания и новые унижения⁶. Необходимо констатировать и возможные затруднения судов при определении величины причиненного ущерба. Так как вопрос о взыскании имущественного и морального вреда одному лицу будет рассматриваться разными судами (по крайней мере – судьями), «второму» судье необходимо будет истребовать вместе с делом постановление «первого» и принимать решение в том числе на его основе. Как следствие, усложняется процедура, тратится время и нервы участников. Было бы логичней, если бы законодатель возложил принятие решения о возмещении всех видов вреда на один суд в порядке уголовного судопроизводства.

Если гражданин в связи с уголовным преследованием потерял работу или связанные с исчислением общего и непрерывного трудового стажа льготы для определения размера пенсии, а также если в связи с уголовным преследованием пострадали его жилищные права, то в случае реабилитации данного гражданина он может обратиться за восстановлением своих прав в суд, к компетенции которого относится решение вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 399 УПК). Если этим судом требования гражданина не удовлетворены, он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства с тем, чтобы решение в пользу реабилитированного гражданина было принято именем Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда гарантиями реального исполнения решения судебной власти.

Возмещение вреда юридическим лицам в соответствии со ст. 139 УПК осуществляется в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК, т.е. в рамках уголовного судопроизводства.

Юридическое лицо, которому в связи с производством по уголовному делу причинен моральный вред (ущерб деловой репутации) или вред имущественный (убытки), имеет право на возмещение вреда государством в полном объеме, в порядке и сроки, установленные применительно к реабилитированному гражданину. Возможно предположить, что если на предприятии, учреждении или организации был произведен незаконный обыск, выемка документов, наложение ареста на банковские счета и имущество либо другие, связанные с применением принуждения следственные действия по собиранию доказательств, то независимо от

исхода уголовного преследования конкретного физического лица (или лиц) и вообще независимо от их отношения к данному юридическому лицу, предприятие, учреждение или организация вправе в пределах сроков исковой давности обратиться за возмещением причиненных убытков в тот же орган, в производстве которого находится уголовное дело.

Однако вопрос о виновности или невиновности и о реабилитации юридических лиц в уголовном процессе лишен смысла. На наш взгляд, при возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями юридическим лицам, необходимо руководствоваться как раз нормами гражданского и гражданско-процессуального законов.

Таким образом, указанный институт, предусмотренный УПК РФ, пока содержит массу неточностей и противоречий. Несмотря на то, что значение, уделяемое законодателем восстановлению прав и свобод лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, очевидно, указанные несоответствия часто лишают возможности воспользоваться декларированными нормами. За небольшой период действия уголовно-процессуального кодекса в него были внесены многочисленные изменения, однако, к сожалению, применительно к главе 18 их нельзя назвать существенными. Устранение перечисленных выше недоработок, полагаем, позволит в полной мере использовать данный институт в целях возмещения вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и должностных лиц.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ярошенко К. Б. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Сов. гос-во и право. 1982. № 8. С. 135-142.

² См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. М., 1998. С. 531-542.

³ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: ВИТРЭМ, 2002. С. 168-169.

⁴ Химичева О. В. Реабилитация // Уголовный процесс: сб. учебных пособий. Общая часть. Вып. 1. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 283.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.Г. Коваленко. М.: Эксмо, 2003. С. 251.

⁶ Безлепкин Б.Т. Указ. соч. С. 173.